

С Е Р И Я
Э К О Н О М И Ч Е С К А Я
Т Е О Р И Я

The MARKET SYSTEM

*What It Is, How It Works,
& What To Make of It*

CHARLES E. LINDBLOM

Yale University Press

NEW HAVEN & LONDON, 2001

РЫНОЧНАЯ СИСТЕМА

*Что это такое,
как она работает
и что с ней делать*

ЧАРЛЬЗ ЛИНДБЛОМ

Перевод с английского
ДАНИИЛА ШЕСТАКОВА
РУСЛАНА ХАИТКУЛОВА



Издательский дом
Государственного университета — Высшей школы экономики
МОСКВА, 2010

УДК 330.101.5

ББК 65.011.3

Л59

Составитель серии
ВАЛЕРИЙ АНАШВИЛИ

Научный редактор
АРТЕМ СМИРНОВ

Дизайн серии
ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

Линдблом, Ч.

Л59 Рыночная система: Что это такое, как она работает и что с ней делать [Текст]/пер. с англ. Д. Шестакова, Р. Хаиткулова; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 320 с. — (Экономическая теория). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0739-1 (в пер.).

Книга Чарльза Линдблома (р. 1917), заслуженного профессора политических наук и экономики Йельского университета, в прошлом председателя Американской ассоциации сравнительных экономических исследований (1975–1976) и Американской ассоциации политических наук (1980–1981), написана простым, доступным для неспециалистов языком и предлагает непривычный и оригинальный взгляд на рыночную систему. Автор рассматривает преимущества и недостатки, возможности и ограничения рыночной системы и показывает, что рыночные системы не только организуют и координируют движение товаров, но и оказывают влияние на человеческое поведение во всех его измерениях.

УДК 330.101.5

ББК 65.011.3

ISBN 978-5-7598-0739-1 (рус.)

ISBN 978-0-300-09334-6 (англ.)

Copyright © 2001 by Yale University

© Перевод на рус. яз., оформление.

Издательский дом Государственного университета —
Высшей школы экономики, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ	7
БЛАГОДАРНОСТИ	11
I. ГОСПОДСТВО РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ	12
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ КАК ОНА РАБОТАЕТ	
II. ОБЩЕСТВЕННАЯ КООРДИНАЦИЯ ...	29
III. КООРДИНАЦИЯ ПРИ ПОМОЩИ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ	46
IV. КОСТИ ПОД ПЛОТЬЮ	64
V. ПРЕДПРИЯТИЕ И КОРПОРАЦИЯ	72
VI. МАКСИМАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ	97
VII. ВЫБРАННАЯ ОБЛАСТЬ	111
ЧАСТЬ ВТОРАЯ ЧТО С НЕЙ ДЕЛАТЬ?	
VIII. <i>QUID PRO QUO</i>	125
IX. ЧЕГО ТРЕБУЕТ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ...	138
X. ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ	156
XI. НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ	164
XII. СЛИШКОМ МАЛО, СЛИШКОМ ПОЗДНО	185
XIII. СВОБОДА?	198
XIV. ЛИЧНОСТЬ И КУЛЬТУРА	215

Чарльз Линдблом. Рыночная система...

XV. УБЕЖДАЯ МАССЫ	236
XVI. НЕОБХОДИМА ЛИ РЫНОЧНАЯ СИСТЕМА ДЕМОКРАТИИ?	251
XVII. ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ ДЕМОКРАТИИ, СОЗДАВАЕМЫЕ ФИРМАМИ	262

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

РАЗМЫШЛЯЯ О ВЫБОРЕ

XVIII. АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ РЫНОЧНЫЕ СИСТЕМЫ	281
XIX. АЛЬТЕРНАТИВЫ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЕ?	295
ПРИМЕЧАНИЯ	309

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Выход русского издания «Рыночной системы» дает мне возможность прокомментировать непрекращающиеся во всем мире споры относительно места рыночной системы в нашем будущем. Хотя наиболее заметная полемика идет скорее в Западной и Центральной Европе, чем в России, одни и те же важные вопросы возникают повсеместно.

Мы слышим голоса, протестующие против рыночной власти крупных корпораций. Мы слышим, что они вытесняют менее крупные предприятия и старые технологии. Что они постоянно увеличивают разрыв в производительности и доходах на душу населения, вместо того чтобы его сокращать. Мы слышим голоса протеста против все более острой конкуренции, которая уничтожает рабочие места, предприятия и даже отрасли. Объединяя все эти проблемы, мы боимся доминирования одного глобального рынка над защищенными национальными рынками, и могущественных предпринимателей и корпораций на этом глобальном рынке.

Другие голоса говорят нам, что острая конкуренция — единственный путь к высокому уровню жизни, который был достигнут в Западной Европе и Северной Америке, что трудности, против которых мы протестуем, незначительны в сравнении с долгосрочной эффективностью интенсивной конкуренции и что они носят лишь временный характер — и являются не более чем проблемами перехода от хорошего к лучшему.

Эти широко обсуждаемые вопросы и относящиеся к ним экономические изменения известны под именем «глобализации»; и в наше время глобализация стала крупнейшей проблемой для рыночной системы, отодвинув на задний план споры о начавшемся в 2007 году финансовом кризисе.

Какой бы заметной ни была в наше время глобализация, связанные с ней проблемы возникли не вчера, а почти 250 лет тому назад под другими именами. Похоже, они останутся даже тогда, когда забудется само слово «глобализация». Все они льют воду на нашу мельницу — и будут рассмотрены в последующих главах.

В числе важнейших из них:

Проблема эффективности. Как мы увидим, экономисты утверждают, что если ресурсы и продукты оцениваются определенным образом в рыночных системах, существует возможность принятия рациональных решений об их производстве и использовании на основе имеющейся информации. Но это справедливо только для тех ресурсов, услуг и товаров, цены на которые существуют (и определяются спросом и предложением). Но во многих случаях это не так. Полезные услуги плотников и булочников имеют цену, а столь же полезные услуги сидящих дома матерей, которые заботятся о детях, — нет. Вдыхаемый воздух не имеет цены, будучи при этом полезным. Аргумент о неоцененных ценностях является сложным, но логичным. Он приводит нас к заключению, что рыночная система в значительной степени неэффективна, даже если она, как верят некоторые, более эффективна, чем любая другая форма экономической организации. Следовательно, в долгой истории споров о рыночной системе нет конца разногласиям относительно эффективности.

Проблема равенства. Еще один «вечный» спор касается равенства (или его отсутствия) в распределении доходов и богатства. Рыночные системы порождают огромное неравенство. Но его порождают и альтернативные системы, с которыми должны сравниваться рыночные системы. Этот вековой спор далек от завершения.

Проблема точки зрения. Какие ценности или соображения следует учитывать при оценке рыночной системы? На некоторых континентах рыночная система почти за два столетия доказала свою необычайную производительность. Но критики сетуют, что она ис-

черпала, а не сохранила наши ресурсы, а некоторые даже говорят, что погоня за деньгами развращает нас. В этом вопросе экономическая теория оказывается не лучшим советником, так как она сужает круг рассматриваемых ею ценностей.

Проблема власти. Возникает множество вопросов о политической жизни рыночной системы. В действительности, рыночные системы — это политические структуры, хотя и не всегда формальные. Некоторые участники, особенно руководители корпораций, обладают огромной властью, в том числе и над теми, кто якобы управляет национальными государствами, в то время как в распоряжении огромных масс потребителей остается не более, чем их платежеспособность. В еще большей степени это справедливо для руководителей международных регулирующих институтов, банков и других финансовых институтов, играющих ключевую роль в современной международной торговле. Рыночная система и демократия часто борются друг с другом. Мы только недавно начали задаваться важными вопросами о том, как должна распределяться власть в рыночной системе.

Проблема области действия. В каких областях должно действовать государство, а в каких — рыночная система? В некоторых случаях ответить на этот вопрос легко. Так, например, большинству из нас очевидно не хотелось бы, чтобы судьи во время судебного процесса продавали свои решения. Еще один простой пример — запрет на торговлю детьми. Но в других случаях принять решение бывает не так уж просто. Должно ли государство для создания армии, пользуясь своей властью, объявлять призыв или ему следует сформировать ее из наемников? Должна ли медицинская «отрасль», предоставляющая услуги врачей, состоять из государственных предприятий или из коммерческих корпораций? Аналогичные вопросы могут возникать для любой отрасли или деятельности, которая требует масштабной координации.

Выше приведены лишь некоторые примеры тех важных вопросов, которые будут рассмотрены в этой книге.

Как читать эту книгу? Я ограничусь только одним соображением. Критически и скептически взгляните на повсеместные споры о рыночной системе, под которыми я подразумеваю то, что печатается в газетах и журналах, а также высказывания руководителей фирм и государственных чиновников. Они, несомненно, обладают некоторыми достоинствами, но в то же время в них упорно отстаивается разная ерунда, например, что не нужно пытаться регулировать рыночную систему. Читайте внимательно. На самом деле нерегулируемая рыночная система невозможна.

Или же высказываются глупые утверждения, что недавний финансовый кризис «уничтожил» рыночную систему. Как ясно каждому, кто возьмет на себя труд поразмыслить об этом, несмотря на то, что плохое управление в финансовом секторе нанесло ощутимый удар по рыночной системе, она продолжает организовывать рабочую силу и распределять товары и услуги. Еще чаще встречается заблуждение, состоящее в том, что рыночную систему считают чем-то естественным, неизбежным или даже дарованным Богом. В действительности, все рыночные системы были созданы человеком, даже если и не слишком умело. И они продолжают явно или неявно изменяться благодаря действиям человека.

*Чарльз Линдблом,
декабрь 2009*

БЛАГОДАРНОСТИ

Пытаясь объяснить и проанализировать рыночную систему так, чтобы вызвать и удовлетворить любопытство широкой публики, я попросил нескольких людей, молодых и старых, хорошо начитанных и не очень, терпеливых и не совсем, прорыночных или антирыночных, прочесть рукопись и дать мне советы. Я благодарен им всем — и тем, кто прочитал пару глав, и тем, кто согласился прочитать всю рукопись с должным вниманием. Выражая признательность за их вклад, мне хотелось бы выделить нескольких из них за их особенно полезную и/или постоянную помощь, но я не могу сделать этого, не составляя обидных длинных и коротких списков. Всех, кто помог мне, я благодарю за их поддержку и за то, чему я у них научился.

Вот они: Сьюзан Роуз-Аккерман, Майкл Барцелай, Ханс Блокланд, Дэвид К. Козн, Джон Ковелл, Роберт А. Даль, Сьюзан Фридман, Лаура Гилберт, Рональд Л. Джепперсон, Айра Кацнельсон, Элвин К. Клеворик, Стивен В. Линдблом, Эрик Н. Линдблом, Ричард Р. Нельсон, Брюс Николс, Мертон Дж. Пек, Говард Р. Сакс, Иэн Шапиро, Кристофер Д. Тимминс, Джеймс Тобин, Ван Шаогун, Эдвард Вудхаус, Росс Цукер и покойный Уильям Паркер.

За множество полезных дискуссий я благодарю Роберта Э. Лейна.

За грамотную и вдохновляющую секретарскую работу хочу выразить свою благодарность Памеле А. Ламонаку и Памеле А. Грин, равно как и помощь со стороны Йельского института социальных и политических исследований, в особенности Дональда Грина и Барбары Дозье.

I. Господство рыночной системы

Лучшим предисловием к этой книге было бы перечисление социальных изменений, сопровождающих переход от века XX к веку XXI. В значительной части мира начались неожиданные изменения. Коммунистические системы отказываются от централизованного планирования своих экономик и пытаются построить на их месте рыночную систему. Китай дает возможность крестьянам производить и продавать свою продукцию ради прибыли, вместо того чтобы заставлять их следовать распоряжениям государства. Китайская промышленность также уходит от системы предписанных государством целевых показателей и квот. Русские пытаются двигаться в том же направлении, но с меньшим успехом, поскольку их экономика обрушилась, как и Берлинская стена.

Намного раньше демократический мир стал свидетелем того, как демократические социалисты в Западной Европе отказались от своей традиционной идеологической враждебности к рыночной системе. После Второй мировой войны они больше не пытались ее уничтожить. Вместо этого социалистические партии во Франции, Италии и Великобритании отстаивали новую разновидность рыночной системы, в которой бы предприятия принадлежали государству, а не частным собственникам. Но это продолжалось недолго. Они вскоре признали необходимость капиталистической частной корпорации в привычном смысле и в то же время стали добиваться достижения социалистических целей посредством перераспределения доходов и социальных программ государства всеобщего благосостояния. Таким образом, как и лейбористская партия Великобритании сегодня, они говорили не о госу-

I. Господство рыночной системы

дарственных предприятиях, а о «третьем пути» — пути пока не вполне определенном, но в любом случае принимающем рыночную систему.

Между тем у всех, кто не относит себя к социалистам, то есть и у либералов, и у консерваторов, проснулся интерес к рыночной системе, сопротивляющейся государственному регулированию бизнеса и социальным программам. Свою позицию они оправдывали главным образом существованием «провалов государства»: например, бюрократической летаргией или чрезмерным рвением. Некоторые «провалы государства» при регулировании рыночной системы, впрочем, стали очевидны только теперь — скажем, при движении к общему рынку в Европе, в условиях глобализации или при рассмотрении возможностей «новой экономики».

Несмотря на эти масштабные изменения, окончательный переход от коммунистических систем к рыночной системе может так и не произойти. Некоторые страны бывшего СССР — возможно, даже Россия — могут вернуться на прежний путь, не выдержав трудностей перехода. Свою едва развившуюся рыночную систему многие русские считают причиной преступности, настолько эксплуататорский характер приняла их переходная система, как ее ни назови. Сегодняшняя Россия показывает худшие стороны рыночной системы. Конец этой истории еще предстоит написать.

С чего начинается век! Великие перемены и неудачи требуют отдельной книги, не для восторгов или сожалений, а для того чтобы понять рыночную систему, вокруг которой разворачиваются события.

Можно годами изучать экономическую теорию, не понимая, что такое рыночная система. Я так закончил колледж. Если мои преподаватели и понимали, что такое рыночная система, они не утруждали себя объяснением того, как она устроена. Они рассказывали об инфляции, монополии, международной торговле, но за деревьями не видели леса. Почему-то они не смогли показать нам

всеобъемлющую структуру той общественной организации, что называется рыночной системой. Все, что нам оставалось, так это смотреть на полную отвлекающих деталей картину, на которой лишь при тщательном рассмотрении внезапно проявлялось спрятанное за этими деталями лицо или какой-то другой объект. В этом была моя проблема: деталей хватало в избытке, но я годами не мог найти лицо.

На протяжении по крайней мере последних полутора столетий во многих обществах разворачивались острейшие споры о рыночных системах. Теперь у нас есть возможность четко и беспристрастно рассмотреть эти системы. Идеологи рынка поняли, что им не стоит бояться коммунизма. Они могут оставить идеологические баррикады и начать содержательное обсуждение рынка и его проблем. Социалисты, со своей стороны, осознали, что просто стремиться к лучшему обществу недостаточно. Нельзя уклоняться от сложностей, связанных с созданием такого общества.

Тем не менее размышлять о рынке непросто. С одной стороны, экономический мейнстрим до сих пор пребывает в замешательстве, поскольку очевидные преимущества рынка сделали его практически слепым к недостаткам рынка. С другой стороны, многие критики воспринимают его преимущества только сквозь пелену своего горячего неодобрения. Молчаливая убежденность присутствует даже в академическом дискурсе. Не было сколько-нибудь значительного обсуждения рыночной системы между экономистами, большинство которых восхищается ею, и теми исследователями истории, литературы и философии, которые, подобно философу и социологу Юргену Хабермасу, осуждают ее последствия для таких ценностей, как свобода, рациональность и мораль.

Нашему пониманию рыночной системы часто мешает чувство таинственности или даже магии того, как она работает. Именно это имел в виду Адам Смит, когда более двух столетий назад писал, что рыночная де-

I. Господство рыночной системы

тельность управляется «невидимой рукой». Сегодня нам необходимо всестороннее описание работы как невидимой руки, так и множества видимых рук.

ЧТО ТАКОЕ РЫНОЧНАЯ СИСТЕМА?

Прежде всего необходимо провести различие между рыночной системой и рынком. Хотя не все общества придерживаются или содержат в себе рыночную систему, все существующие общества используют рынки. Прогуливаясь по улицам маоистского Китая или СССР, турист мог видеть рынок парикмахерских, велосипедных мастерских и потребительских товаров. Внимательный турист вскоре заметил бы рынки (скорее всего нелегальные) сырья и оборудования. Если одни люди регулярно платят другим за некую работу — пение песен или добычу угля, то эти взаимные обмены образуют рынки. И все же, несмотря на то что между такими взаимными обменах в маоистском Китае и СССР много общего, эти общества не называются рыночными системами, поскольку рыночная система существует лишь там, где рынки разрастаются и определенным образом связываются друг с другом. Как коробка с комплектующими не является компьютером до тех пор, пока они не соединены друг с другом, так и набор рынков не является рыночной системой, пока они не работают определенным образом, а именно организуют и координируют множество видов деятельности в обществе.

Рыночная система организует и координирует отдельные действия не посредством государственного планирования, но через взаимодействия продавцов и покупателей. Для существования рыночной системы недостаточно людей, которые продают и покупают. Необходимо также, чтобы именно их покупки и продажи, а не центральная власть координировали общество. Так мы получаем определение рыночной системы, достаточное для наших текущих целей: это включающая все общество система координации человеческих

действий, осуществляющейся не через указания центра, а путем взаимодействий в форме рыночных сделок.

Мне кажется полезным сравнить рыночную систему с другим способом организации, хотя и небольшого масштаба, — с домохозяйством. В дорыночных домохозяйствах власть отца или иная власть координировала действия членов хозяйства по удовлетворению потребностей и обеспечению прочих удовольствий. Домохозяйство было организовано так, чтобы самостоятельно производить все, что ему было нужно или что оно хотело. Оно координировало воспитание детей, работу по дому и возделывание земли. Время от времени члены домохозяйства могли выходить за его пределы за некоторой помощью — скажем, чтобы найти музыкантов для бракосочетания — или за товаром, который они не могли произвести самостоятельно. Лишь изредка они видели монету. Рыночная система возникает лишь тогда, когда домохозяйства начинают производить на продажу, а не для собственного использования — то есть они вовлекаются в процесс производства для других, возможно находящихся весьма далеко, а не просто для своей семьи. Только тогда возникает столь масштабная и детальная координация, какую обеспечивает рыночная система.

Рыночные системы не приводят к исчезновению домохозяйств, производящих для собственного потребления. Домохозяйство остается основой современной рыночной системы, продолжая организовывать воспитание детей, приготовление еды и поддержание порядка в доме. Что же тогда меняется с приходом рыночной системы? Обычно одного или нескольких членов семьи домохозяйство отправляет производить что-то на продажу — один из членов семьи становится сапожником, производит и продает обувь, — так что домохозяйству становятся доступны вещи и услуги, которые оно не в состоянии произвести самостоятельно.

Если нужно координировать не просто домохозяйство, а все общество, тогда в более широком обществен-

I. Господство рыночной системы

ном процессе его участники распределяются по множеству задач, которые нужно выполнять. Инструменты и оборудование должны быть доступны тем, кто может их использовать. Фермеры должны обеспечить продуктами не только себя, но и тех, кто работает в промышленности. Гипотетически, этого можно было бы добиться с помощью указаний из центра, но исторически это достигалось за счет покупок и продаж.

Наиболее известны три вида рынков: рынок труда, рынок сельскохозяйственной продукции и рынок услуг и товаров, которые промышленность предоставляет потребителям. Два менее очевидных вида рынка столь же необходимы для рыночной системы. Прежде всего это рынок промежуточных услуг и товаров, производимых для других производителей: например, компьютерные чипы продаются предприятиям, которые собирают компьютеры из готовых комплектующих. Другим важным рынком является рынок капитала, особенно рынок займов, ценных бумаг и прочих видов инвестиций. Главные участники на этих двух рынках не обычные люди, а предприниматели, предприятия и финансовые институты.

Возникновение рыночной системы координации производства товаров и услуг для продажи вне домохозяйства было медленным и неравномерным, но к 1800 году Англию уже можно было считать рыночной системой (некоторые историки называют более раннюю дату), за ней последовали Западная Европа и Северная Америка.

Идея вовлечь людей из домохозяйства в более широкую систему координации, тем не менее, появилась раньше, чем рыночная система. Обычно это происходило с помощью централизованной координации. Правители Древнего Египта привлекали труд всех домохозяйств, употребляя его на ирригационные работы, защиту государства или возведение храмов и пирамид. И хотя идея координации многочисленной рабочей силы королем утратила популярность в последующие

столетия, нельзя сказать того же про идею централизованной координации в общественном масштабе. Более трех тысяч лет спустя она все еще живет в стремлении коммунистов и некоторых социалистов организовать общество путем централизованного управления. Наиболее амбициозные из них обдумывали отказ от денег, цен и рынков, считавшихся препятствиями для рационального и гуманного общественного устройства. Поскольку некоторые утописты еще стремятся к подобному, идея заслуживает наименования. Я буду называть ее «планирование в натуральных показателях».

Новая идея централизованного планирования — преобразовать великую структуру торговли с деньгами и ценами в централизованно координируемую систему — родилась в ходе реакции против рыночной системы в конце XIX — начале XX столетия. Новые сторонники планирования впервые пришли к власти в России в ходе Октябрьской революции, позднее в Китае, а также в некоторых небольших странах. Они не были фараонами XX века или сторонниками физического планирования. Они были умнее и предлагали использовать деньги, цены и даже рынки — но не рыночную систему, к которой они питали отвращение, — в качестве инструментов централизованного контроля. Именно такая система в XX веке стала великим коммунистическим вызовом рыночной системе.

ПАРАМЕТРЫ РЫНОЧНОЙ СИСТЕМЫ

Как и государство, рыночная система представляет собой способ контроля и координации человеческого поведения. Если вы нанимаете бригаду садовников, чтобы они очистили ваш сад от сорняков, то это вы, а не государство, осуществляете контроль, который обеспечивает их координацию с вами. Они приходят и работают. Вы не заставляли их, не угрожали им силой, даже не приказывали, но преуспели в организации нужной вам работы, просто заплатив им. Когда ежедневно

I. Господство рыночной системы

сотня рабочих появляется в 8 часов утра у ворот фабрики, их направляет не сила государства. Они приходят туда, поскольку контролируются и координируются обещанием денежных выплат.

Возможно ли, чтобы видимый беспорядок продаж и покупок способен был стать основой контроля и общественной координации? Каждый видит, как государство достигает некоторой координации в масштабах страны, но гораздо труднее увидеть, как рыночная система достигает того же самого — в действительности, организуя и страну, и весь земной шар. Но разве не правда, что люди либо координируются государством, либо имеют возможность действовать по своему усмотрению, как на рынке? Это колоссальное заблуждение. В рыночной системе люди не действуют так, как им заблагорассудится; они связаны друг с другом и действуют тем или иным образом благодаря рыночным взаимодействиям. Если бы они действовали сами по себе, им бы не удалось достичь тех поразительных темпов производства, которые характеризуют рыночную систему. То, что участники рынка считают свой выбор свободным и добровольным, не отменяет того обстоятельства, что ими управляют покупки и продажи.

Рыночная система, однако, не является идеалом *laissez-faire*, предложенным Адамом Смитом, и не означает сведение к минимуму государства. В наше время это управляемая рыночная система, в достаточной степени отягощенная или дополненная тем, что старомодные защитники свободного рынка называют «вмешательствами». В этих системах государство — самый большой покупатель: в списке его покупок значатся вооруженные силы, дороги, услуги полиции и бюрократов. Оно также является гигантским продавцом, хотя при предоставлении многих своих услуг — например, начального образования — оно обычно не продает, а раздает свой «продукт». Вместо того чтобы предоставить спросу и предложению назначать цены, оно часто делает это за него: удерживает цены на сельскохозяйственную продук-

цию на высоком уровне, чтобы помочь фермерам; или на низком, чтобы облегчить положение бедных жителей города. Оно запрещает продажу некоторых товаров: в большинстве стран сейчас запрещено рабство. Оно взимает налоги не только с целью получения доходов, но и для ограничения определенных отраслей, таких как табачное производство. Так или иначе, государство субсидирует большинство отраслей, и большинство из них стремится получать эти пособия. Оно гигантский заемщик и нередко — кредитор. Оно стимулирует продажи за рубежом, чтобы расширить иностранный рынок для своих предпринимателей. Оно собирает и распределяет через программы социального обеспечения огромные средства. Кроме того, государство — мощный и активный управляющий, регулирующий предложение денег и кредита с помощью контроля над банковской системой и собственной фискальной политики.

Некоторые из этих действий государства необходимы для процветания рыночной системы. Одни по меньшей мере помогают, другие — расточительны. Третьи являются не более чем опустошением кошельков населения. Но, как бы мы их ни оценивали, они — часть истории о том, как работает рыночная система.

Хотя совершение покупок и продаж естественно для человечества, этого нельзя сказать о рыночных системах. В действительности, они появились совсем недавно. Также не являются естественными запутанные положения корпоративного права, абстрактные доли собственности, называемые акциями и облигациями, ритуалы коллективных переговоров. Не будучи ни естественными, ни данными Богом, рыночные системы неодинаковы. И как те, что существуют сегодня, отличаются от тех, что существовали пятьдесят лет назад, они будут отличаться и от тех, которые принесет нам будущее.

Можно представить рыночную систему, в которой все предприятия будут находиться в собственности государства и управляться как рыночные предприя-

I. Господство рыночной системы

тия. Они будут рыночными предприятиями, поскольку их затраты и выпуск станут определяться покупками и продажами на рынке, а не приказами государства. Мы можем также представить себе кооперативную рыночную систему, в которой все предприятия находятся в собственности их клиентов. Другая возможность — предоставление собственности и управление в руки сотрудникам. Но господствующей сегодня рыночной системой является, конечно, та, которую Карл Маркс назвал капитализмом и которая сегодня чаще всего называется частнопредпринимательской системой. Именно этой рыночной системе мы посвятим больше всего внимания, но не будем исключать также и прочие виды рыночных систем и интересных рыночно-государственных гибридов.

Сегодняшнее движение к рыночной системе переплетается с другим выдающимся движением современности — от диктатуры к демократии. Советский Союз скончался, пытаясь достичь и того и другого. Но эти два движения различаются: руководители Китая ведут страну к рыночной системе, но не к демократии. Многим странам с рыночной системой еще предстоит попытаться утвердить у себя демократию, если они уже не делают этого с видимой неохотой, как, например, Мексика. Приветствовать движение к рыночной системе как с необходимостью демократическое преждевременно и, возможно, попросту неверно: и Китай, и Россия смогли вступить в XXI век с рыночными системами, но без демократии. В некоторых, по-видимому, демократических обществах скептики выражают опасения, что рыночная система положит конец демократии. Их опасения вызваны тем, что крупные корпорации уже применяют свою власть несовместимым с демократией способом, а транснациональные корпорации разоряют небольшие национальные государства. И вновь сначала нам нужно разобраться с фактами, чтобы раскрыть многочисленные связи между рынком и демократией.

ЧЕГО МЫ НЕ ЗНАЕМ

Сторонники рынка утверждают, что западный опыт убедительно показал, что рыночная система может сделать общество богаче. Они также утверждают, что рыночная система также очевидно защищает личную свободу — рыночные общества не скатываются к таким учреждениям, как трудовые лагеря СССР. Они могли бы добавить, что успехи рынка показали, насколько устарили привычные и общеизвестные нападки на рынок. Так что, говорят они, мы полностью понимаем систему. Они считают, что экономисты должны продолжать технические исследования для поддержания здоровья системы — нужны доктора для тела экономики, — но элементарную анатомию и физиологию рыночной системы мы понимаем достаточно хорошо.

Но, возможно, техника и индустриализация, а не рыночная система, являются причинами богатства обществ. И разве некоторые страны с рыночной системой — к примеру, Индонезия — не растоптали все те свободы, которые, как предполагалось, должны усилить рыночную систему? И не придется ли нам признать, что многие страны озабочены тем, какое место отвести рыночной системе — японское правительство, например, сначала оказывало значительное влияние на инвестиционные рыночные решения, а затем отказалось от этого? Многие рыночные общества также испытывают сложности с необходимостью совмещать рыночную систему с государством всеобщего благосостояния. Они проявляют неуверенность в вопросе регулирования рынка с целью защиты окружающей среды. В некоторых странах возникает особенно болезненный вопрос: способен ли рынок обеспечить трудоустройство всем работоспособным взрослым, или же рынок, совмещенный с высокими технологиями, делает наименее квалифицированных рабочих ненужными, исключая их из рыночной системы и делая необходимыми программы социального обеспечения?

I. Господство рыночной системы

Вопросы, подобные этим, являются чем-то большим, нежели техническими проблемами, для решения которых необходимы профессиональные навыки экономических докторов. Это важнейшие вопросы, связанные со свободой и равенством, индивидуализмом и сообществом, но также и с более материальными вопросами, такими как конфликт между ростом и защитой окружающей среды. Если кто-то надеется сделать хоть сколько-нибудь разумный выбор в подобных вопросах, он должен исходить из более полного понимания того, что может и чего не может рынок, или, точнее, чего люди могут или не могут достигнуть, используя рыночную систему. Например, если рыночная система действительно является неустранимым источником случайности или крайнего неравенства в распределении доходов, это задает верхний предел использования налогов и программ социального обеспечения для перераспределения доходов.

Несмотря на растущее число сторонников консенсуса в пользу рыночной системы, вполне возможно, что миллионы ее приверженцев избрали ложный путь. Подобный консенсус существует как политическое явление, а не как научное доказательство. Нельзя просто игнорировать множество неплохо осведомленных людей, которые смотрят на этот вопрос иначе и которые уверены, что, если взглянуть на факты беспристрастно, рыночная система уже показала, что мы находимся на пути к катастрофе.

Они доказывают, что рыночная система истощает мировые ресурсы и грозит экологической катастрофой, в том числе в форме глобального потепления. Они также указывают на то, что рыночная система уже создала несущую угрозу для здоровья городской среды, продолжая вовлекать в нее все большее число людей. Несомненно, они также могут показать, что рыночная система не положила конец бесчеловечности крайней бедности. И все эти болезни, говорят они, поразят общества, только начавшие переход к рыночной систе-

ме. Из того, что альтернативы рыночной системе могут быть еще хуже, не следует, что мы должны игнорировать то влияние, которое рыночная система может оказать на своих участников.

Ни один из этих доводов за или против рыночной системы — значимых для нашего будущего — не является очевидно верным или очевидно ошибочным. Рыночная система эффективна, как считают ее сторонники? Посмотрите на ее поразительные результаты. Рыночная система неэффективна? Посмотрите на бедность и недостаток медицинской помощи. Рыночные общества отравляют окружающую среду и истощают наши ресурсы? Да, но это делают все общества — возможно, причина в чем-то другом. Рыночная система разрушает личность и культуру? А что можно было бы привести в поддержку этой точки зрения — людей, которые стремятся к деньгам, не принимая во внимание прочие ценности, или институты образования, науки и искусства, которые процветают в рыночных обществах? Другом или врагом демократии является рыночная система? То, что мы называем демократией, не существует нигде, кроме рыночных обществ, но возрастающее влияние денег на политику заставляет подозревать, что и эти общества не слишком демократичны.

Несколько более общих вопросов о рыночных системах возникло в ходе этой полемики. Что рыночная система делает для рыночно ориентированных обществ? Что хорошего и что плохого она приносит? Будет ли действие для стран, только вводящих у себя рыночную систему, таким же? Какое будущее она предлагает? Какие разновидности рыночной системы заслуживают внимания? Короче говоря, куда она привела нас и куда мы теперь можем привести ее?

Разговор о будущем требует нового словаря. Такие термины, как «информационная революция», «фотоника» и «предпринимательские сети», показывают темпы, с которыми мир вступает в технически сложное будущее. Похоже, что информация стала новым базовым ре-

I. Господство рыночной системы

сурсом, заменяя в этом качестве привычное трио труда, земли и капитала. Как такие мобильные ресурсы, как информация или знание, могут быть организованы и координированы — не только локально, но и глобально? Практически никто не предлагает пользоваться исключительно централизованной властью национального государства. Не слишком много голосов слышится и в пользу мирового государства, которое бы координировало новые технологии информации и знания. Зато я слышу, что новые силы «откроют множество новых рынков», «рынки распространятся по всему земному шару», а «информационные технологии увеличивают скорость изменений в рыночных обществах». Еще одной причиной разобратся в рыночной системе является то, что она — самый большой глобализатор. Она — главный институциональный инструмент, урезающий автономию национальных государств и ускоряющий безостановочное движение труда и капитала по всему земному шару.

Хотя спорить о рыночной системе можно бесконечно, мы собираемся установить некоторые ключевые факты относительно нее. Она способна координировать человеческое поведение или деятельность в масштабе и с точностью, недоступных прочим системам, институтам или социальным процессам. Но она — суровый и жестокий координатор. Она одновременно друг и враг личной свободы: друг — потому что она открывает обширное пространство выбора для каждого, а враг — потому что она закрывает некоторые важные возможности, которые в противном случае могли бы выбрать свободные люди. Она разрушает огромные исторические неравенства и создает собственные. Она достигает необычайной эффективности, поскольку позволяет своим участникам принимать точные и продуманные решения. Но рыночная система крайне неэффективна из-за тех возможностей, которые она закрывает. Исторически она поддерживала демократию, — демократий не существует нигде, кроме рыночных обществ, — но рыночная система подрывает некоторые важные демократические элемен-

ты в очевидно демократических странах. Она также соперничает с демократией, поскольку и рыночная система, и демократия позволяют людям осуществлять контроль над элитами в правительстве и бизнесе. Область ее действия гораздо шире, чем принято считать; она может делать больше, чем думает большинство. Но парадоксальным образом она не всегда действует в некоторых областях, обычно связываемых с ней. Мы увидим, что существуют достаточные основания полагать, что ни одна рыночная система не поддерживалась государством в должной степени.

Есть ли у этой книги ключевая и всеобъемлющая идея? Да — если она вам нужна; нет — если не нужна. Некоторые общие положения принадлежат не мне. Я не пытаюсь убедить вас, что после всестороннего рассмотрения вопроса вам следует восхищаться рыночной системой или выступать с ее осуждением. Я также не утверждаю, что в историческом обосновании рыночной системы с ее полной победой поставлена последняя точка. Моя идея заключается в том, что существуют важные неразрешенные вопросы о месте рыночной системы в будущем любого общества.

Но к написанию этой книги меня подвигло желание взглянуть на рыночную систему как на особенный социальный процесс, подобно тому как кто-то может с удивлением или трепетом рассматривать сложную машину либо биологический организм, безопасный или угрожающий нам. Хотя все мы более или менее знакомы с рыночной системой, даже экономисты не понимают ее до конца; и я как экономист вместе с читателем хотел бы лучше ее понять. Мне приходит в голову множество задач, для которых такое понимание могло бы быть полезным, но понимание является удовольствием и само по себе.

Научное издание
Серия «Экономическая теория»

ЧАРЛЬЗ ЛИНДБЛОМ
РЫНОЧНАЯ СИСТЕМА:
ЧТО ЭТО ТАКОЕ, КАК ОНА РАБОТАЕТ
И ЧТО С НЕЙ ДЕЛАТЬ

Главный редактор
ВАЛЕРИЙ АНАШВИЛИ
Заведующая книжной редакцией
ЕЛЕНА БЕРЕЖНОВА

Редактор
ЛЮДМИЛА МАЛОВА

Художник
ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

Верстка
ДМИТРИЙ КАШКИН

Корректор
ЕЛЕНА ЦЫПИЛЕВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
125319, Москва, Кочновский проезд, д. 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

Подписано в печать 02.12.2009. Формат 84×108/32
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 16,8. Уч.-изд. л. 13,5
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Изд. № 1092. Заказ №

Отпечатано в ГУП ППП
«Типография „Наука“»
121099, Москва,
Шубинский пер., 6

ISBN: 978-5-7598-0741-4

